

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора филологических наук Касимова Олимджона Хабибовича о диссертационной работе Азизовой Мавжуды Эсановны «Приставочные глаголы русского языка в сопоставлении с таджикским языком (структурно-семантический аспект)», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 - сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Приоритетность выбора сопоставительно-типологической направленности исследований в последние годы объясняется возросшей необходимостью разработать более детально особенности функционирования системы каждого из сопоставляемых языков и их отдельных элементов. Растущий интерес к структурно-типологическому сопоставлению языков, направленное на изучение отношения системы одного языка к аналогичным системам другого языка и выявление специфических признаков и свойств сопоставляемых языков, играет немаловажную роль в развитии и усовершенствовании каждого сопоставляемого языка в отдельности. Подобное развитие, с другой стороны, стимулирует разработку основ универсальной теории сопоставительно-типологического анализа языковых элементов. В качестве объекта анализа сопоставительно-типологическое языкознание избирает те проблемы, которые являются наиболее актуальными, господствующими в современном языкознании. Все более интенсивно оно способствует разработке основ универсальной теории сопоставительно-типологического анализа.

Представленная к защите диссертационная работа Азизовой Мавжуды Эсановны «Приставочные глаголы русского языка в сопоставлении с таджикским языком (структурно-семантический аспект)» посвящена исследованию фундаментальных вопросов приставочных глаголов сопоставляемых языков, соотношении структурной и семантической информации в словарных моделях глаголов и их определениях, анализу пространственно-направительных и количественно-временных значений русских глагольных приставок и их соотношения в таджикском языке, рассмотрению таджикских глаголообразующих приставок и их соответствия/несоответствия в русском языке, выявлению типов и причин структурных несоответствий

при передаче значений русских приставочных глаголов в таджикском языке и т.д.

Следует особо отметить, что рецензируемое исследование проведено на основе огромного количества фактологического материала, которое охватывает большое количество источников на таджикском и русском языках. Следовательно, в качестве несомненного преимущества данного исследования можно назвать тот факт, что оно проведено на основе достоверного и оригинального иллюстративно-фактологического материала из художественных и лексикографических источников таджикского и русского языков

В качестве теоретической основы и методологической базы исследования диссертант использовал фундаментальные труды, по меньшей мере, 65 ученых в области теории языкознания в целом, русистики, иранистики, славистики в частности, таких ученых, как И. А. Бодуэн де Куртене, Ф. де Соссюр, И. Г. Милославский, Г. О. Винокур, В. В. Виноградов, Ф. Ф. Фортунатов, А. А. Шахматов, А. А. Потебня, Л. В. Щерба, А. Н. Тихонов, М. О. Соколов, В. Н. Солнцев, Е. С. Кубрякова, А. Земская, Е. Л. Гинзбург, И. С. Улуханов, Н. Маъсуми, Д. Т. Таджиев, Ю. А. Рубинчик, М. Н. Касимова, П. Джамшедов, Ф. Зикриёев, Д. М. Искандарова, М. Б. Нагзибекова, Р. Салимов и др. Эти факты указывают на интенсивную начитанность, всестороннюю теоретическую подготовленность и научную зрелость диссертанта в выбранной им области лингвистического исследования.

В своем исследовании диссертант определяет актуальную цель, достижение которой подкреплено решением важных и логичных задач в рамках данной работы. В частности, автор ставит задачу провести описание и анализ русских приставочных глаголов с количественно-временным значением (на материале 18 приставок), установление частоты их употребления; анализировать русские приставочные глаголы с пространственно-направительным значением (на материале 15 приставок) с определением частоты их употребления; представить развернутую характеристику пространственно-направительных значений русских приставочных глаголов в сопоставлении с таджикским языком, установить случаи соответствия/несоответствия исследованных глаголов и т.д.

Структура представленной к защите диссертационной работы Азизовой Мавжуды Эсановны «Приставочные глаголы русского языка

в сопоставлении с таджикским языком (структурно-семантический аспект)», состоящая из введения, четырех развернутых глав, заключения, списка научной литературы и источников, приложений в виде многочисленных диаграмм, таблиц и схем вполне соответствует выбранной цели, методам и подходам к решению определенных задач.

Во вводной части диссертации автором формулируются цель и задачи исследования, мотивируются выбор темы и её актуальность, обосновываются новизна, теоретическая и практическая значимость, методы и подходы к проведению исследования, указывается структура работы, определяется объект исследования, предлагаются положения, выносимые на защиту, сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе рецензируемой диссертации - «Теоретические основы исследования глаголообразующих приставок в русском и таджикском языках» рассматриваются вопросы теоретического направления в исследовании русских глагольных приставок; функционально - семантическое поле таджикских глаголообразующих приставок в сопоставлении с русским и т.д.

Подвергая различные подходы в современном исследовании русских глагольных приставок, диссертант отмечает не только критические осмысления существующих позиций, но и новые подходы к исследованию и описанию глагольной префиксации.

На основе анализа научной литературы, в частности, исследований Е. А. Земской, Н. М. Шанского и др., а также собственных наблюдений диссертант проводит классификации приставочных глаголов, выделяя 18 наименований данной категории морфем, которые в пределах пространственных и количественно-временных значений отличаются большим богатством и выразительностью.

На основе материалов «Русско-таджикского словаря» (1985) диссертант устанавливает частотность данной группы приставок, среди которых особой продуктивностью отличаются приставки за-, по-, о-(об-), на-, раз-/рас-, про-, имеющие от 1690 до 786 производных основ. Заслуживает одобрения не только подробнейший подсчет диссертантом производных с помощью глагольных приставок, но и тот факт, что диссертант анализирует все таджикские переводы русских

приставочных глаголов, извлеченных из РТС, с точки зрения соответствия и несоответствия русским лексемам.

По наблюдениям диссертанта, сделанных на основе исследуемых материалов, наиболее употребительными при передачи глагольных приставок русского языка являются префиксами таджикского языка бар-, боз-, во-, дар-, фаро-, фуруд-, фуру-, фур-//фар-, среди которых по частоте употребления наиболее продуктивными являются приставки бар- (60 случаев), и дар- (53 случая); менее употребительным - приставка во- (31 случай), а малопродуктивными - приставки боз- (17 случаев), фаро; фуру; фур-/фар- (16 случаев). (дисс., стр. 19-78)

Проводя подробный анализ языковых явлений, диссертант скрупулезно определяет оттенки и переносные значения каждой глагольной словообразовательной морфемы с количеством производных основ данного значения. Например, диссертант определяет 4 категориальные значения глагольного префикса *бар-*: 1) движение вверх (*бархостан* «вставать», *бардоштан* «поднимать»; в переносном значении – *барангехтан* «подстрекать», «возбуждать», *барэфрухтан* «зажигать»); 2) движение изнутри наружу (*баркашидан* «вытаскивать», *баркандан* «вытаскивать», «выдергивать»); 3) движение в сторону или назад, обратно (*баргаштан* «поворачиваться», «возвращаться», *баргардондан*, *баргардонидан* «возвращать», *бардодан* «отдавать», «возвращать» (взятое); 4) столкновение, сближение предметов (*бархурдан* «сталкиваться», «наталкиваться», «встречаться», *барбастан* «связывать», «привязывать») (автореф., стр. 11).

Следует отдать должное упорству, терпению, последовательности и преданности выбранной линии исследования диссертанта, который на основе «Таджикско-русского словаря» проводит анализ аналогичных способов передачи таджикских префиксальных глаголов русскими приставочными глаголами. Наблюдения и анализ языковых фактов и явлений позволяют делать соискателю достоверные и обоснованные выводы, например, о том, что передача таджикской глаголообразующей приставки *бар-* осуществляется не только приставочными глаголами, но и: а) простыми русскими глаголами (*баркашидан* – *мерить*; *бардодан* – *давать*); б) русскими глагольными словосочетаниями (*барнишондан* *сажать верхом*; *барнишастан* – *садиться верхом (на лошади)*; *баргардондан* – *посылать назад*; *баргаштан* – *пойти обратно*) (дисс., стр. 59).

Языковые факты позволяют соискателю делать выводы о том, что для выражения значений таджикской глагольной приставки *бар-* в русском языке в основном используются русские приставочные глаголы (65 случаев), иногда простые глаголы (12 случаев) и редко глагольные словосочетания (7 случаев). Проводя подробный анализ языковых явлений, диссертант приходит к мнению, что, в общем, таджикские глаголообразующие приставки в русском языке выражаются чаще всего русскими приставочными глаголами (154 случая), редко - простой формой глагола (50 случаев) и крайне редко глагольными словосочетаниями (25 случаев). (автореф., стр.13).

Такой подход и такая статистика еще раз оправдывает выбор и актуальность темы исследования, важность и практичность сопоставительного исследования префиксальных глаголов таджикского и русского языков.

Во второй главе диссертационной работы «Пространственно-направительные значения русских приставочных глаголов в сопоставлении с таджикским языком» диссертант сосредотачивает свое внимание на различные аспекты и классификацию пространственно-направительного значения приставок в современном русском языке в сопоставительном плане, типологическим вопросам глагольной ориентации, толковании системы пространственных предлогов русского языка, которые коррелируются с вопросами пространственно-направительного значения глагольных приставок и приставочными глаголами перемещения.

Глава состоит из 15 разделов, в каждом из которых включен последовательное описание русских глагольных приставок *в-/во-, вз-/вс-, вы-, до-, за-, из-/ис-, на-, о-(об-), пере-, под-/подо-, при-, про-, раз-/разо-, с-(со-), у-* с пространственно-направительным значением и способов их передачи на таджикский язык.

В пределах названных разделов подробнейшим образом определяются способы передачи приставочных глаголов таджикского языка на материале 15 приставок, где дано подробное описание схем передачи русских приставочных глаголов в пространственно-направительном значении.

Так, по наблюдениям диссертанта, глаголы с приставкой *за-* в таджикском языке чаще передаются сложнодепричастными глаголами с модификаторами «даромадан», «баромадан» (*забежать-тохта*

даромадан), реже - глагольными конструкциями в составе «баромадан», «даровардан» (*запрыгнуть – хез зада баромадан; закатить – тела дода даровардан*). Глаголы с продуктивной приставкой *о-/об-/обо-* передаются обычно с помощью глагольных конструкций: глагол+наречие «гирдогирд»: *обскакать–гирдогирд тохтан*; глагол + отымённые предлоги «аз гирди», «аз пахлуи», «дар атрофи»: *объехать – аз пахлуи чизе гузаитан; обкатить – аз гирди чизе гелондан; обнести (вокруг чего-либо) – бардошта дар атрофи чизе гардондан*; реже – с использованием простых и сложно-именных глаголов: *осесть – шишитан; обкатать – ҳамвор кардан, сайқал додан* и т.д. Для облегчения описания схем передач приставочных глаголов на таджикский язык диссертант умело и эффективно использует схемы и таблицы, которые составлены достаточно доступно и содержат компактную информацию.

Третья глава исследования «Количественно-временные значения русских приставочных глаголов в сопоставлении с таджикским языком», посвящена количественно-временным значениям глаголообразующих приставок современного русского языка, которые описываются также с позиции способов их передачи на таджикский язык.

В разделе «Русские приставочные глаголы, обозначающие начало процесса, в сопоставлении с таджикским языком» диссертант выявляет способы передачи приставок *за-, по-, вз-/вс-* на таджикский язык. Исходя из того, что в русском языке со значением начинательности существует большое количество глаголов (по сведениям Н. А. Тихонова около 2-х тысяч), в диссертации рассматривается большое количество вариантов передачи данной вербальной семантики. К их числу, например, относятся глагольные конструкции с наречием «якбора», сложно-именные глаголы с вспомогательными глаголами «омадан», «овардан», «даромадан»; иногда глагольные конструкции с наречиями «сахт», «ногахон», «кадре», редко глагольные конструкции с наречием «аз нав», которые используются для передачи значений русской глагольной приставки *ВЗ-/ВС-* на таджикский язык (дисс., стр. 202-203).

Рассматривая отношения внутри таджикских глагольных конструкций в качестве аналогов русских приставочных глаголов, диссертант обоснованно и достоверно определяет, что для передачи на таджикский язык семантики приставочных глаголов с приставками *до-* и *от-*, придающие значение окончания процесса, в основном

используются бесприставочные глаголы - простая форма глагола: *дописать* – *навиштан*; *дошить* – *дӯхтан*; *докроить* – *буридан*; *домазать* – *молидан*; *дочитать* – *хондан*; *дорисовать* – *кашидан* и т.д.

Встречаются довольно различные глагольные модели и конструкции, употребительные при передаче названной категории приставочных глаголов русского языка на таджикский язык, в том числе, сложно-именные глаголы (*досказать* – *нақл кардан*; *дослушать* – *гӯш кардан*; *доспросить* – *пурсуков кардан*); глагольные словосочетания (*дорвать* – *канда тамом кардан*; *достроить* – *сохта тамом кардан*; *дописать* – *навишта тамом кардан*); многочисленные модели типа глагол + предложная конструкция (предлог *то* + наречие *охир*: *доплести* – *то охир бофтан*; *доучить* – *то охир омӯхтан*; *дочинить* – *то охир дуруст кардан*); глагол «тамом кардан» + существительное с послелогом –*РО* (*доплясать* – *рақсро тамом кардан*; *доработать* – *корро тамом кардан*).

В таком стиле - подробно, скрупулезно, обоснованно, с обильным количеством подтверждающего материала - диссертант в трех остальных разделах данной главы описывает способы передачи приставочных глаголов русского языка, обозначающих окончание действия с оттенками полноты, тщательности, энергичности, силы его протекания (дисс., стр. 216-236); приставочных глаголов, обозначающих полную исчерпанность предмета действием, доведение действия до результата (дисс., стр. 237-274); приставочных глаголов, обозначающих дополнительное, добавочное действие в сопоставлении с таджикским языком (дисс., стр. 274-278).

Четвертая глава диссертации «Структурные несоответствия значений русских приставочных глаголов в таджикском языке» (дисс., стр. 283-326) посвящена проблемам закономерности/незакономерности причин структурных несоответствий значений русских приставочных глаголов в таджикском языке.

В данной главе диссертантом установлено 10 закономерных причин структурных несоответствий значений русских приставочных глаголов в таджикском языке, в том числе: 1) аналитизм таджикского языка; 2) продуктивность сложных форм в таджикском языке, т.е. аналитических форм глагола; 3) имплицитность русского языка и эксплицитность таджикского языка; 4) непродуктивность приставочных глаголов таджикского языка; 5) продуктивность сложно-

деепричастных глаголов в таджикском языке; 6) многозначность приставочных глаголов в русском языке; 7) наличие изафетной связи в таджикском языке; 8) продуктивность таджикских сложно-именных глаголов, именная часть которых состоит из сложения основ; 9) продуктивность таджикских сложно-именных глаголов, именная часть которых состоит из повторяющихся слов; 10) продуктивность таджикских сложноименных глаголов, именная часть которых состоит из звукоподражательных слов.

Например, в качестве доказательства того, что аналитический характер таджикского языка в диспозиции к синтетическому характеру русского языка является причиной несоответствий в передаче содержания, диссертант находит более пятидесяти примеров в виде глагольных конструкций (дисс., стр. 270-277).

Иными словами, на основании обильной доказательной базы диссертант обосновывает те объективные несоответствия в способах передачи смысла русских приставочных глаголов в таджикском языке, которые связаны с природой и установленными формами выражения в таджикском языке. Такой подход в работе применяется в отношении всех десяти категорий несоответствий, которые диссертант именуется закономерными, хотя их можно было назвать объективными.

Две остальные закономерности несоответствий в таджикском языке диссертантом названы 1) переводческие трансформации (лексические и грамматические; 2) неверный перевод значения русских глагольных приставок, которых по сути можно было бы назвать субъективными несоответствиями в передаче приставочных глаголов.

В заключительной части исследования в 29 пунктах эффективно подводятся итоги проделанной работы, предлагаются соответствующие выводы, представляющие неоспоримую ценность для современной сопоставительно-типологической лингвистики.

Выводы, предложенные диссертантом, вполне обоснованы, поскольку зиждутся, как и само исследование, на большом количестве материала с применением наиболее эффективных и подходящих методов, для данного рода исследований.

Диссертант, обращаясь к десяткам оригинальных и признанных источников, выполнил огромный объем аналитической и сопоставительной работы по изучению приставочных глаголов в

сопоставляемых языках, средств и способов их передачи в сравниваемом языке.

Несмотря на бесспорные научные достижения автора диссертации, в ее работе наблюдаются некоторые упущения и погрешности, сводящиеся к следующему.

1. На наш взгляд, закономерные и незаконномерные причины структурных несоответствий значений русских приставочных глаголов в таджикском языке (четвертая глава) следовало бы назвать объективными и субъективными причинами несоответствий, ибо сочетание «закономерность» и «несоответствие» трудно считать идеальным.

2. В автореферате и в диссертации везде, даже в таблицах, глагольные приставки таджикского и русского языков фиксируются прописными буквами, например, В-/ВО-, ВЗ-/ВС-, ВЫ-, ДО-, ЗА-, ИЗ-/ИС-, НА-, О-(ОБ-), ПЕРЕ-, ПОД-/ПОДО-, ПРИ-, ПРО-, РАЗ-/РАЗО-, С-(СО-), У-) (автореф., стр. 13). Нигде в диссертации не дается обоснование, почему для фиксации данной категории словообразовательных морфем использованы именно прописные буквы.

3. В четвертой главе диссертации перечисляются 8 закономерные причины несоответствия передачи приставочных глаголов в таджикский язык (дисс., стр.313), этих же причин в Заключение фиксируется 10 наименований (дисс., стр. 338).

4. В диссертации часто встречаются повторы в графическом выражении моделей глагольных конструкций, например: глагол (сложный глагол)+наречие «тамоман» (модель V+Adv_{тамоман}) (стр. 256); глагол (сложный глагол)+сложно-деепричастный глагол прошедшего времени (модель V+Adv.Part_{past}): сливаться – катй шуда чорй шудан (стр. 263) и т.д. На наш взгляд, можно было довольствоваться либо текстовым, либо буквенным выражением, что намного облегчило бы разросшийся объем диссертационной работы (366 стр. + 26 стр. приложений =392 стр.).

5. В работе и в автореферате наблюдаются некоторые орфографические и технические ошибки.

Однако указанные замечания ни в коей мере не снижают большую лингвистическую значимость проведенного исследования, можно с уверенностью утверждать, что исследование Азизовой Мавжуды

Эсановны «Приставочные глаголы русского языка в сопоставлении с таджикским языком (структурно-семантический аспект)» имеет большое научное значение в лексико-семантическом исследовании таджикского и русского языков.

Особо следует подчеркнуть, что Азизова М. проявила колоссальное трудолюбие и проанализировала огромное количество специфичных исследований, так или иначе затрагивающие выбранные ею исследовательские проблемы, обнаруживая при этом критическое отношение и аналитические способности расшифровки лингвистических явлений.

В диссертации огромная работа проведена в отношении способов и моделей выражения русских приставочных глаголов в таджикском языке, что может послужить важным инструментарием для выполнения двусторонних переводов и составлении двуязычных и многоязычных словарей с использованием русского и таджикского языков. Чтобы не быть голословным, считаем нужным подчеркнуть, что только для передачи **количественно-временных значений** русских приставочных глаголов в таджикском языке на основе имеющихся фактических материалов диссертант предлагает более 30 моделей простых и сложных глагольных конструкций (дисс., стр 180-191).

Глубокий анализ лексико-семантических особенностей языковых фактов, выбор и успешное решение сложных исследовательских задач, глубокая осведомленность о теории и практике исследуемой области, отличный стиль изложения со специальной терминологией в области типологического и сопоставительного языкознания, логически обоснованные суждения и умозаключения в исследовании Азизовой М.Э. свидетельствуют о сформировавшемся исследователе со зрелым профессионализмом и всесторонней подготовленностью.

Содержание, основные положения и выводы диссертации полностью отражены в автореферате, монографиях и многочисленных научных статьях автора, достаточное количество которых опубликовано в реестровых журналах ВАК Федерации России.

На основании всего сказанного, считаем, что диссертационное исследование Азизовой Мавжуды Эсановны «Приставочные глаголы русского языка в сопоставлении с таджикским языком (структурно-семантический аспект)» представляет собой завершённое, самостоятельное, цельное исследование и вносит существенный вклад в

сопоставительную лингвистику, в изучение глагольной лексики и семасиологии таджикского и русского языков, в полной мере отвечает требованиям ВАК Российской Федерации, предъявляемым к докторским диссертациям, а её автор вполне заслуживает присуждения ей искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02. 20 – сравнительно – историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Официальный оппонент:

**заведующий отделом лексикологии
и лексикографии Института языка,
литературы, востоковедения
и письменного наследия
имени Рудаки АН РТ, доктор
филологических наук**

Касимов Олимджон Хабибович

05.03.2015.

Рабочий адрес: 734025, РТ, г. Душанбе, пр. Рудаки, 21;

Тел.: (992 37) 227 27 52 раб., 992 907 76 4421 моб.;

E-mail: olimjonk@yandex.ru.

Подлинность подписи Касимова О.Х. заверяю.

Начальник ОК Института **Муродова С.**